

ПОГРАНИЧНАЯ СИТУАЦИЯ И СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСКУРСИВНЫХ СТРАТЕГИЙ

Ю. А. Штонда

Воронежский государственный университет

A BOUNDARY SITUATION AND WAYS OF USING DISCOURSE STRATEGIES

Ju. A. Shtonda

Voronezh State University

Поступила в редакцию 3 ноября 2018 г.

Аннотация: в статье рассматриваются особенности реализации дискурсивных стратегий в пограничной ситуации на примере писем известного немецкого теолога Дитриха Бонхёффера (1906–1945) из гестаповской тюрьмы. Пограничная ситуация описывается как фактор, значимый при порождении текста. Характер ситуации тюремного заключения, с одной стороны, и высокая степень образованности и непрестанный интеллектуальный труд автора писем – с другой, обуславливают гетерогенность синтаксической и семантической макроструктуры данных писем. В письмах родным и другу Д. Бонхёффер реализует преимущественно аргументативную и суггестивную стратегии, в письмах следователю – манипулятивную.

Ключевые слова: аргументативная, суггестивная, манипулятивная стратегия, личное письмо, синтаксическая и семантическая макроорганизация текста, пограничная ситуация.

Abstract: the article deals with epistolary heritage of the famous German theologian Dietrich Bonhoeffer (1906–1945), an active member of German resistance movement, who was hung at the end of World War II. In the focus of our attention are letters from a Gestapo prison. The theme of the article is realization of discursive strategies in a boundary situation. The method of study is pragmatic analysis of such factors as boundary situation, addressee and factor of personality that are external to the communication, but very important for the choice of discursive strategies. The boundary situation is described as a significant factor in text generation. The purpose of the article is to analyze how the boundary situation influences the structure of text. The specific nature of the situation of imprisonment, on the one hand, and high level of education and constant intellectual work on the other hand, determine the heterogeneity of syntactic and semantic macrostructure of the letters to different addressee. In the letters to his parents and friend D. Bonhoeffer mainly actualizes argumentative and suggestive strategies, in the letters to his investigator he uses manipulative strategy. The lexical choice depends to a less extent on such factors as a boundary situation as it is determined by the rules of the German language.

Key words: argumentative, suggestive, manipulative strategy, a private letter, syntactic and semantic macro-organization of the text, a boundary situation.

Данная статья посвящена изучению того, как тип и характер ситуации, в которой порождается текст, влияет на выбор коммуникантами одного из способов решения определенной коммуникативной и когнитивной задачи. Влияние параметров, значимых при порождении текста, выявлено в ходе анализа эпистолярного наследия Дитриха Бонхёффера (1906–1945), выдающегося теолога XX столетия и активного члена движения немецкого сопротивления нацист-

скому режиму. Особенности ситуации, а именно длительное тюремное заключение и ожидание смертной казни, обуславливают содержательную и формальную организацию текстов в период тюремного заключения Д. Бонхёффера. Это проявляется в выборе адресантом средств решения однотипных номинативных задач, и в конечном итоге сказывается на структуре текстов разного типа: личных писем, статей, критических заметок, проповедей и других текстов, порождаемых Д. Бонхёффером в упомянутый период.

Уже в первом письме другу, написанном 18 ноября 1943 г. во время заключения в Тегеле, сам Д. Бонхёффер характеризует ситуацию заключения как пограничную: *(Ich) wurde gewiß, daß gerade das Durchstehen eines solchen Grenzfalles mit aller seiner Problematik mein Auftrag sei und wurde darüber ganz froh und bin es bis heute geblieben* [1, S. 188]. (Здесь и далее сохраняется орфография оригинала. – Ю. Ш.)

Необходимо пояснить, что пограничную ситуацию специалисты характеризуют как непривычную для человека ситуацию, для преодоления которой могут быть предприняты необычные средства и способы [2, S. 1393]. Составители философской энциклопедии подчеркивают, что понятие «пограничная ситуация» было введено философами-экзистенциалистами, и отмечают особо вклад Карла Ясперса в осмысление обсуждаемого явления [3, с. 282]. Акцентируется, что к этому понятию исследователи прибегают при характеристике мировосприятия и саморефлексии личности. Очевидно, что в пограничной ситуации человек ищет выход из сложившейся ситуации, однако исход этих поисков не однозначен и не предreshен [4, с. 285]. Но даже под давлением самых страшных обстоятельств человек способен сохранять внутреннюю свободу – единственное, что нельзя у него отнять в ситуации заключения [5, с. 93].

В тесной тюремной камере Д. Бонхёффер рассматривает свое заключение не как сугубо личную проблему, но в контексте исторических событий. Поэтому он утверждает в письмах родным и другу, что страдает не больше других людей [1, S. 356]. Он не жалеет о своем жизненном выборе – остаться в Германии в годы войны, несмотря на то, что у него была реальная возможность жить и работать в США. Вместе с тем он не утрачивает надежду на благоприятный для себя исход: *Ich... stehe ganz unter dem Eindruck, daß mein Leben – so merkwürdig das klingt – völlig geradlinig und ungebrochen verlaufen ist, jedenfalls was die äußere Führung des Lebens angeht.* [1, S. 391]

Думается, что сам факт творчества Д. Бонхёффера, в частности работа над прозаическими и художественными произведениями в столь трудный для него период, является свидетельством интенсивной внутренней борьбы с обстоятельствами. Так, для Эберхарда Бетге, друга и соратника Д. Бонхёффера, было совершенно неожиданным получать от него в письмах лирические стихотворения, поскольку он знал, что Д. Бонхёффер писал стихотворения только в ранней юности. Кроме того, преодолеть трудные обстоятельства Д. Бонхёфферу помогает разносторонняя и продуктивная интеллектуальная деятельность, выразившаяся в написании теологических и философских трудов, а также личных писем.

Материалом данного исследования послужили письма Д. Бонхёффера, написанные в период с апре-

ля 1943 г. по февраль 1945 г. во время тюремного заключения. В ходе анализа было рассмотрено 89 писем Д. Бонхёффера родителям, другу и следовательно. Переписка с родителями включает 34 письма, другу Д. Бонхёффер отправил 47 посылок с письмами, некоторые из которых включали в себя тексты, написанные в течение нескольких дней, например, за период с 26 по 30 ноября 1943 г.¹ Своему следователю Д. Бонхёффер адресовал восемь писем с 10 июня по 2 августа 1943 г.

Методом исследования является прагматический анализ текста, а также учет влияния внешних по отношению к порождаемому тексту факторов, которые влияют на выбор дискурсивных стратегий, а именно социо-психологический фактор «пограничная ситуация», фактор адресата, а также личностные психологические, социокультурные и интеллектуальные особенности адресата.

Тексты писем Д. Бонхёффера другу чрезвычайно разнообразны тематически, но для некоторых из них характерна сквозная теологическая тематика. В так называемых теологических письмах Д. Бонхёффер преимущественно реализует аргументативную стратегию². Под аргументативной стратегией мы понимаем когнитивный план общения, который предполагает доказательство своей позиции разнородными аргументативными средствами [7; 8]. При этом Д. Бонхёффер прибегает к таким синтаксическим средствам, как экспликация причинно-следственных связей посредством вводных конструкций: *am ersten, am zweiten*, сложноподчиненных предложений с изъяснительной, каузальной, консеквтивной связью: *ich gehe davon ab, daß* и др. Насыщенная дискуссия с современными ему учеными по актуальным проблемам философии и теологии является еще одним характерным для Д. Бонхёффера средством при выборе обсуждаемой стратегии.

В личных письмах Д. Бонхёффер разными способами реализует также суггестивные стратегии, которые предполагают воздействие на эмоции, подосознание адресата посредством специфически маркированных структур текста [9; 10]. Анализ эпистолярного наследия Д. Бонхёффера позволяет выявить несколько способов реализации суггестивных стратегий.

¹ Такие послышки мы рассматриваем как одно письмо, несмотря на то, что в нем содержатся несколько текстов, написанных в разные дни. Однако обязательные для письма компоненты – дата, приветствие, основная часть, прощание, подпись [6, S. 1154], обрамляют несколько разнородных текстов и позволяют трактовать такое сложное синтаксическое образование как одно письмо со сложной семантической и синтаксической макроорганизацией.

² Стратегия – это общий план деятельности, последовательно реализуемый в ходе осуществления самой деятельности [7, с. 1277].

1. Дистанцирование (сознательное) от внешних обстоятельств. В письме от 30 апреля 1944 г. Д. Бонхёффер пишет другу: *Um mich brauchst Du Dir wirklich keine Sorgen zu machen; es geht mir unverhältnismäßig gut, und Du würdest Dich wundern, wenn Du mich besuchen kämest. ... Dich wundern oder vielleicht sogar Sorgen machen würden Dir höchstens meine theologischen Gedanken mit ihren Konsequenzen* [1, S. 402]. Развернутые теологические размышления в письмах другу, очевидно, помогают Д. Бонхёфферу дистанцироваться от жестокой реальности жизни и в то же время принять вероятную приближающуюся смерть.

2. Придание ситуации характера всеобщности. Данная стратегия реализуется различными способами в письмах родителям и другу. Письма другу отличаются большим тематическим разнообразием, что сказывается на макроструктуре текста. В письмах родителям Д. Бонхёффер активно использует неопределенно-личные конструкции – предложения с *man*, говоря о быте заключенного: *Was man sich gewöhnlich bei einer Haft als besonders unangenehm vorstellt ... , das spielt merkwürdigerweise tatsächlich fast gar keine Rolle. Man kann sich auch mit trocken Brot morgens satt essen – übrigens gibt es auch allerlei Gutes!* [1, S. 44].

3. Переключение внимания адресата с ситуации заключения на события жизни семьи: *Nun rückt die Hochzeit bei Schleicher's ja schon ganz nahe* [1, S. 56], на другую, творческую сторону жизни: *Ihr wollt mehr über mein hiesiges Leben wissen: sich eine Zelle vorzustellen, dazu gehört ja nicht viel Phantasie; je weniger, desto richtiger; aber an Ostern brachte DAZ eine Reproduktion aus Dürer's Apokalypse; die habe ich mir aufgehängt und Maria's Primeln sind z. T. auch noch da!* [1, S. 56].

4. Стремление творчески оформить мысль. Это осуществляется в разных формах: а) в форме прозаических художественных произведений (драма, роман и рассказ) [10]; б) стихотворений (10 стихотворений) [1]; в) с помощью нотных знаков в теле письма [1, S. 368]; г) через заимствования из греческого, латинского языков, что особенно частотно в письмах другу: *Δος μοι του στω και κιωησω την γην* (дайте мне точку опоры, и я поверну землю) [1, 368], *Ανθρωπος τελειος* (целостный человек).

5. Конструирование виртуального хронотопа – воспоминания о прошлом через длительное яркое описание пережитых вместе с семьей и другом события (семейные праздники, поездки, музыкальные произведения, богослужение и др.): *Während ich diesen Brief schreibe, hören Schleichers, wie mir Ursel erzählte, am heutigen Bußtag alle zusammen die h-moll Messe. Seit Jahren gehört sie für mich ebenso zum Bußtag wie die Matthäuspassion zum Freitag. Ich erinnere mich genau an den Abend, an dem ich sie zum ersten Mal hörte...* [1, S. 184].

Создавая прозаические, стихотворные произведения, а также размышления на теологические темы, Дитрих Бонхёффер осмысляет реальность и приближающуюся смерть. Он видит ситуацию эсхатологически, что наиболее ясно и разнообразно проявляется в поэтическом творчестве и в поздних письмах Д. Бонхёффера.

6. Наконец, важным для личных писем Д. Бонхёффера является такой способ реализации суггестивных стратегий, как апелляция к эмоциям, выражающаяся через риторические вопросы, восклицательные предложения и иные эмотивные средства: *Ob es sich für den Fall, daß ich nicht verurteilt werde, sondern freikomme und eingezogen werde, nicht einrichten ließe, daß ich in Deine Gegend komme? Das wäre doch herrlich! Übrigens mach Dir, falls ich verurteilt werden sollte, was man nie wissen kann, gar keine Sorge um mich!* [1, S. 190].

В письмах родителям суггестивные стратегии играют особую роль, поскольку, прибегая к такому способу сообщения информации о себе, Д. Бонхёффер пытается оградить своих родителей от чрезмерных переживаний относительно условий жизни и опасности смерти их сына. Тем самым он концентрирует их и свое внимание на событиях жизни семьи, на приятных воспоминаниях и своей благодарности родителям за прошлое и настоящее.

Суггестивные стратегии реализуются и в письмах другу, что обуславливает организацию последних. Это проявляется в том, что Д. Бонхёффер говорит об опасности не только для него лично, но и размышляет о важных общечеловеческих вопросах, а также о проблемах, актуальных и значимых для своих друзей.

По этой причине личные письма Дитриха Бонхёффера гетерогенны в содержательном и формальном отношении. По мере приближения смертной казни Д. Бонхёффер всё чаще включает в личное письмо размышления и стихотворения, в которых он, не говоря о себе лично, размышляет о немецком народе, о ценности человеческой жизни, о совести и долге, о добровольной жертве собой ради других людей. Обращение к таким возвышенным темам в трудное время войны он объясняет, опираясь на собственный жизненный путь – Д. Бонхёффер добровольно находился в застенках тюрьмы, что делает его слово особо весомым и правдивым свидетельством его силы духа.

Манипулятивные стратегии напрямую связаны с суггестивными, поскольку, по замечанию И. А. Стернина, язык по природе суггестивен, и манипуляция априори не является чем-то отрицательным [11, с. 74]. В ситуации тюремного заключения и допросов Д. Бонхёффер вынужден был управлять ситуацией, поскольку от его слов и действий зависела в том числе судьба его близких. Данный тип стратегий он

реализует в письмах следователю М. Рёдеру. Под манипулятивными стратегиями мы понимаем стратегии воздействия на адресата для достижения определенной цели, желательной для адресанта. В текстах писем к следователю Д. Бонхёффер говорит о своей верности режиму, но специально, чтобы запутать следователя, отмечает, что не чувствует себя компетентным в юридических вопросах. Обращение подчеркнуто вежливое: *Und nun möchte ich Sie, sehr verehrter Herr Oberkriegsgerichtsrat, noch etwas fragen dürfen, wobei Sie mir, bitte, meine völlige Unorientiertheit in juristischen Fragen zugute halten wollen.* [12, S. 408].

Для писем Д. Бонхёффера родителям характерна сознательная ориентация на не-коммуниканта, поскольку эти письма подвергались цензуре. Этот факт обуславливает наличие в данных письмах пассажиры писем, предназначенных специально для следователя, с одной стороны, и умалчивание некоторых вопросов, в частности политических, а также замалчивание и/или сокращение многих имен знакомых, друзей и коллег, в том числе имени друга Э. Бетге – с другой. Наличие в личном письме пассажиры, предназначенных для не-коммуниканта, свойственно главным образом письмам родителям, поскольку эти письма проверялись цензурой: *Persönlich habe ich eigentlich das Gefühl, daß man am besten selbst sagt, was man zu sagen hat; aber für die juristischen Dinge, von denen ich nichts verstehe, ist wohl doch ein Anwalt nötig* [1, S. 126]. В письмах другу имеет место только умалчивание политических вопросов и общих знакомых Э. Бетге и Д. Бонхёффера, чтобы эти имена случайно не стали известными гестапо.

Таким образом, можно констатировать следующее. Чем сильнее Д. Бонхёффер ощущает приближение конца жизни, тем больше он смещает фокус размышлений на темы, значимые для него как личности. Доминирование суггестивных стратегий, реализуемых в личных письмах Д. Бонхёффера родственникам и друзьям, однако, не означает, что автор этих писем не замечает опасности для себя лично как для человека. Тем не менее эти размышления поднимаются до философских обобщений и находят выражение в высказываниях лирического героя стихотворений Д. Бонхёффера, а также имплицитно в письмах другу через выбор способов обозначения обращения к адресату и себя как адресанта. Высокая интеллектуальная деятельность Д. Бонхёффера была столь продуктивной, что теологические и философские рассуждения, высказанные им в экстремальных условиях, актуальны и до сегодняшнего дня, поскольку Д. Бонхёфферу удалось противостоять злу, сохранить человеческое достоинство, не потеряв при этом любовь и заботу о своих близких [1; 2].

Очевидно, что выбор разнородных языковых средств и макроструктура текста чувствительны к такому фактору, как пограничная ситуация. Это прежде всего сказывается на содержательной и формальной макроорганизации личного письма и проявляется в отходе от конвенционального способа реализации личного письма за счет включения в текстовую структуру макрокомпонентов, конвенционально не типичных для данного типа текста. Выбор других средств (лексико-семантических, грамматических, словообразовательных, стилистических) менее чувствителен к изучаемому фактору и подчиняется общим закономерностям, известным по специальной литературе. В пограничной ситуации выбор дискурсивных стратегий и средств, а также способов их реализации зависит от особенностей адресата и от характера социально-психологической дистанции между обоими коммуникантами. Способы реализации дискурсивных стратегий чувствительны также к такому фактору, как степень осознания субъектом опасности пограничной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Bonhoeffer D. Widerstand und Ergebung. Briefe und Aufzeichnungen aus der Haft / D. Bonhoeffer // Dietrich Bonhoeffer Werke, Bd. 8. – München : Güterloher Verlagshaus, 2015. – 796 S.*
2. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache (in 8 Bänden). Bd. 3: Fas-Hev // Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache, Bd. 3 – Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich : Dudenverlag, 1993. – 1568 S.
3. Философская энциклопедия / гл. ред. Ф. В. Константинов. – Т. 4 : Наука логики-сигети. – М. : Советская энциклопедия, 1967. – 591 с.
4. *Мак-Кин Дональд А.* Вестминстерский словарь теологических терминов : пер. с англ. / А. Мак-Кин Дональд. – М. : Республика, 2004. – 503 с.
5. *Франкл В.* Сказать жизни «Да» : психолог в концлагере. – М. : Смысл, 2004. – 173 с.
6. Duden. Die Grammatik: unentbehrlich für richtiges Deutsch. 8. Aufl. 2009. – 1343 S.
7. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
8. *Ивин А. А.* Основы теории аргументации : учебник / А. А. Ивин. – М. : ВЛАДОС, 1997. – 347 с.
9. *Шелестюк Е. В.* Речевое воздействие : онтология и методология исследования : монография / Е. В. Шелестюк. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2014. – 344 с.
10. *Bonhoeffer D. Fragmente aus Tegel // Dietrich Bonhoeffer Werke, Bd. 7. – München : Güterloher Verlagshaus, 2015. – 314 S.*
11. *Стернин И. А.* Основы речевого воздействия / И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2012. – 178 с.
12. *Bonhoeffer D. Konspiration und Haft 1940–1945 // Dietrich Bonhoeffer Werke, Bd. 16. – München : Güterloher Verlagshaus, 2015. – 955 S.*

REFERENCES

1. Bonhoeffer D. Widerstand und Ergebung. Briefe und Aufzeichnungen aus der Haft. *Dietrich Bonhoeffer Werke, Bd. 8*. München: Güterloher Verlagshaus, 2015. – 796 S.
2. Duden. *Das große Wörterbuch der deutschen Sprache (in 8 Bänden). Bd. 3: Fas-Hev*. Mannheim– Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 1993. – 1568 S.
3. *Filosofskaya enciklopediya* [Encyclopedia of Philosophy]. Gl. red. F. V. Konstantinov. Vol. 4. Moskow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1967. 591 p.
4. Mak-Kim Donald A. *Vestminsterskij slovar' teologicheskikh terminov* [Westminster Dictionary of Theological Terms]. Moscow: Respublika, 2004. 503 p.
5. Frankl V. *Skazat' zhizni «Da»: psiholog v konclager* [Nevertheless, Say „Yes“ to Life: A Psychologist Experiences the Concentration Camp]. Moscow: Smysl, 2004. 173 p.
6. Duden. *Die Grammatik: unentbehrlich für richtiges Deutsch*. 8. Aufl. 2009. – 1343 S.
7. *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Great Dictionary of Russian language]. Sost. i gl. red. S. A. Kuznecov. Saint-Petersburg: Norint, 2000. 1536 p.
8. Ivin A. A. *Osnovy teorii argumentacii*. [Fundamentals of the theory of argumentation]. Moscow: VLADOS, 1997. 347 p.
9. Shelestyuk E. V. *Rechevoe vozdejstvie: ontologiya i metodologiya issledovaniya* [Speech impact: ontology and research methodology], 2 izd., ispr. i dop. Moscow: Flinta. Nauka, 2014. 344 p.
10. Bonhoeffer D. Fragmente aus Tegel. *Dietrich Bonhoeffer Werke, Bd 7*. München: Güterloher Verlagshaus, 2015. – 314 S.
11. Sternin I. A. *Osnovy rechevogo vozdejstviya* [Basics of speech influence]. Voronezh: Istoki, 2012. 178 p.
12. Bonhoeffer D. *Konspiration und Haft 1940–1945. Dietrich Bonhoeffer Werke, Bd 16*. München: Güterloher Verlagshaus, 2015. – 955 S.

Воронежский государственный университет
Штонда Ю. А., аспирант кафедры немецкой филологии
E-mail: juljashtnda@gmail.com
Тел.: 8 (473) 220-87-72

Voronezh State University
Shtonda Ju. A., Post-graduate Student of the German Philology Department
E-mail: juljashtnda@gmail.com
Tel: 8 (473) 220-87-72